

Глава 14: Ей действительно нравилось плакать «Я знаю.» Тем не менее, в ее голосе не было гнева. Ся Жосинь просто выглянула наружу, но на самом деле Шэнь Ицзюнь чувствовала себя ей незнакомой. Уголки ее губ саркастически изогнулись. Она предпочла бы, чтобы они отказались от такой жизни. Наблюдая за тем, как на ее лице Ся Жосинь появилась тонкая и холодная улыбка, Шэнь Ицзюнь не могла удержаться от необоснованного чувства вины. Она поспешила убрать руку с волос Ся Жоксинь, казалось, что ее пальцы укололись об ее волосы. Верно. Даже если ее руки не были уколоты, она могла чувствовать ощущение боли, которое наполнило ее сердце. Дверь опять закрылась. Никто даже не узнает, что она плакала, потому что слезы, которые катились по ее щекам, были почти полупрозрачными, и это хорошо сочеталось с выражением отчаяния в ее глазах. Когда по ее щекам потекли слезы, это вызвало у нее чувство отчаяния и сожаления. Она тщательно собирала свои эмоции и скрывала их - свое сердце и свои чувства. Она молча наблюдала за Чу Луи и Ся Исюань. Да, ее мать была права. Только такая принцесса, как Ся Исюань, была достойна и заслуживала его. Но с каждым взглядом она осознавала, что ее чувства к Маленькому Брату стали привычкой, которую она постепенно строила на протяжении многих лет. Она не могла перестать думать о нем, от любви к нему. И теперь, с каждым днем, она страдала. Чу Луи держал тонкую талию Ся Исюань, его взгляд затуманился. Он быстро наклонился и, прежде чем Ся Исюань пришла в себя, поцеловал ее в губы. То, как он относился к ней, отличалось от того, как он относился к женщинам, которых знал. Потому что она была невестой. Той, которую он выбрал в детстве. «Брат Луи...» Взгляд Ся Исюань затуманился, ее зрение немного расплывалось. Ей понравилось это чувство, и она поняла, как сильно она любит Брата Луи. «Ты должны расти быстрее. К тому времени ты сможешь выйти за меня замуж». Он протянул руку и с любовью погладил лицо Ся Исюаня. Только когда он увидел силуэт на расстоянии, его взгляд постепенно сменился холодным взглядом. «Опять она.» Ся Жосинь. Рука Ся Жоксина легла ей на грудь, лицо стало мертвенно-бледным. Так, вся реальность причиняла боль. Но еще больнее было быть свидетелем всего этого. Она думала, что привыкла к боли, но нет, она никогда не думала, что боль ощущается так, словно ее разрывают на части. Она обернулась. Темная тень упала на ее лицо. Она резко подняла голову. Чу Луи небрежно наклонился к стене. Его отчужденные черты намекали на небольшое соперничество. «Я тебе нравлюсь?» Его надменный голос был холодным, как ветер в зимний день. Его тон заставил Ся Жосинь почувствовать, будто ее тело разделилось на две части. Она страдала от холодного, неприветливого тона в его голосе. Ся Жосинь избегала его взгляда, потому что не знала, что ей делать дальше. Да, он ей понравился. Нет, она любила его. Она могла обмануть всех вокруг себя, но не могла обмануть себя. Чу Луи выпрямился и подошел ближе к Ся Жосинь. Он резко схватил ее за подбородок: «Я предупреждаю тебя. Держите свою безответную любовь при себе. Если ты даже осмелишься хоть немного навредить Исюань, я превращу твою жизнь в ад. Ты знаешь что такое ад? Повредишь хотя бы одну прядь ее волос: я уничтожу всю твою голову.» Он сказал это так жестоко и бессердечно, что Ся Жосинь могла лишь слегка кивнуть головой. На его ладони упала слеза, но он стряхнул ее подбородок. Пятно от слезы на тыльной стороне ладони вызвало у него чувство дискомфорта. Он ненавидел, когда женщины плачут. Особенно затаившиеся женские слезы. Он вышел широкими шагами, оставив позади разбитую женщину, которая в отчаянии смотрела на его силуэт. Как будто она хотела запечатлеть его жизнь в своих глазах и глубоко в своей душе. Она обернулась и приложила ладони к губам. Она укусила свою руку, на вкус она была горькой - как ее слезы. Так что, ей действительно нравилось плакать.